

В книге рассказывается о необратимо направленных процессах в живой и неживой природе, об интересных способах сосуществования термодинамических и кибернетических процессов. Читатель получит представление о глубоких свойствах времени в парах существование-исчезновение, существование-возникновение, о примиряющей противоре-

чия функции – битропии. Заключительное внимание уделено организующим свойствам жизненного процесса на Земле и его элементарным актам – эволюции. Даны представления о способах вхождения необратимых процессов в психологическую сферу людей. Книга следует основополагающим идеям В. И. Вернадского и содержит ряд сведений по глобальной экологии. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся новыми направлениями в науке, и учащуюся молодёжь.

Лирическое вступление (отрывок из главы)

Напрасны ли усилия, закончившиеся неудачей? Для последующих исследований – нет. Любой исследовательский путь, даже ложный, пройден не напрасно, если исследователь был честен. Ошибки тоже работают на результат, если они правильно учтены в следующем этапе изучения сложных событий. Ничего не может быть более полезным в деятельности человека, чем пройденный путь кропотливого исследователя, нацеленного на приращение истинного знания и реального применения познанного. Конечно, сейчас, в мире экономической модели, подавляющее количество превосходно организованных технических процессов, а также получение и применение растущего знания направлены только на прибыль и в итоге на разрушение Среды Обитания. Именно это угрожающее состояние применения современного знания должно пробудить в Человечестве мощные энергии взаимного доброжелательства – возродить этические мотивы жизни – силы, нейтрализующие отрицательные мощности на пути применения результатов современной науки. Входящие в моду предположения о том, что «наука во всём виновата», маскируют управленческие цели разрушительного свойства и усиливают недоброкачественное применение научных результатов. Но давайте, хотя бы вопросами, обозначим тра-

екторию наших интересов в направлении области процессов «производства мировой необратимости».

И действительно, в чём особенности явления «кануть в небытие» и где причины непостоянства событий и вещей в мире? Как увязываются и примиряются, путаются и рвутся звенья сходств, различий и враждующих противоположностей столь же древних, как мир? Где резервуар, из которого притекают новые качества вещества, энергии? Что лишает их монотонной повторяемости? Где истоки Хаоса и где силы порядка Космоса? Где жало смерти и обязательность очередного рождения? Каковы резервы страдания и блаженства для людей? Что составляет начало Жизни? Если всё это Река Жизни, то какова она? Как именно Жизнь устраивает поляризацию процессов необратимости в возникающих и исчезающих мирах? У автора нет однозначных ответов на эти вопросы, как и уверенности в том, что вопросы поставлены правильно. Они «слишком эмоциональны», чтобы быть строгими, но эти вопросы из самой гущи Жизни, из Мира «Живой Этики» (Учение Живой Этики. СПб: «Просвещение», 1993. Том 1 – 586 с.; том 2 – 571 с.; том 3 – 814 с.).

...Всё течет, всё изменяется. Нельзя дважды войти в одну и ту же воду реки. Таковы философские объяснительные заключения древних мыслителей о состоянии событий реального мира. Да и современный наблюдатель немногим больше знает о событиях, которые, как и река, обладают основной характерной чертой – направленностью во времени и пространстве (река течёт изо дня в день и в одном направлении).

Ведь и сейчас мы не знаем конечных итогов миллионов форм жизни, эволюционирующих на Земле. Какую «задачу» выполняет относящееся к нашей Окружающей среде появление сверхновой звезды в космических просторах, порождая столь грандиозное явление асимметрии в космофизическом

пространстве. Простое представление о необратимом событии в нашем трёхмерном мире связано с уходом этого события в безвозвратное прошлое. Для человека необратимость, например, выступает как особенность восприятия времени: важные события отмечаются датами, они ориентируют нас в путешествии по истории народов.

В различных процессах роста, жизнедеятельности, любых устремлениях человека необратимость процессов во времени наделяется эмоциональной окраской (счастливый день, тяжёлый период, томительное ожидание, миг желанной встречи и пр.). В самом деле, преходящие свойства окружающего нас мира то пугают, то радуют. Люди любят и стремятся к разнообразию событий, печалятся естественному концу некоторых из них, ставят всевозможные вопросы, но ответы и результаты хотят получить только положительные, приятные. Эта противоречивость вопросов и ответов разрешается немногими, так как большинству личные приоритетные установки мешают найти истинные ответы, лежащие за рамкой ожидаемых качеств, в области нежелательных событий. События, сопутствующие нашим жизням, имеют «перегородки», т. е. отделены временными интервалами (например, ночь – отделяющая «сегодня» от «вчера» и «завтра»). Конкретные переживания часто протекают с большой скоростью, но могут «зазиповаться» и долго сохраняться в памяти. Момент, в который читатель осознаёт читаемое, проходит, уже ускользнул и никогда во всех деталях не встретится ему в будущем. Когда-нибудь память об этом моменте воссоздаст нечто такое, что однажды наполняло его жизнь в качестве живого опыта.

Время и нанизанные на него события бегут спокойно и загадочно. Завтра наше настоящее будет изобиловать неожиданностями, многое осуществится по плану, возможное перейдёт в свершившееся, определённое станет неопреде-

лѐнным, поражение сменится победой. Во все наши помыслы и действия поляризованная необратимость вмещивается то бурно, то осторожно, решая или обостряя противоположности. Будущее для нас – своеобразный аккумулятор, который ритмически разряжается чѐрно-белой чередой напряжѐнных или сонливых дней. Всё ли желаемое содержится в аккумуляторе каждого? Вплоть до XIX века вопросы необратимости Жизни и Времени изучались только с позиций личной философской заинтересованности в сфере господства слов. Естественно, что и ответы на них находились в соответствии с индивидуальностью исследователя, в репертуаре его словаря и с точностью до «своей судьбы».

Загадки совокупной смеси направленности процессов, порождающих необратимость, решались мудрецами древней Индии, пророками Египта, Вавилонскими жрецами, философами Греции, суровыми мыслителями суфиев. Теория времени Парменида и апории (непреодолимые противоречия) Зенона имели безнадежно грустную трактовку: нет устойчивого веселья там, где число благоприятных моментов ограничено, а смерть есть конечный и далеко не для всех приятный результат действия законов необратимого жизнепроявления на Земле. Оптимистично смотрел на всё сущее Гераклит, для которого «всѐ течѐт!»: да, мы умираем, но ведь мы и рождаемся; будущее наше чревато опасностями, но в том же чреве будущего есть и наши радости, тогда – «о чѐм же жалеть?!» Это снятие противоречия между наслаждением и страданием и является образцом нейтрализующей силы познавательной этики. Именно этика становится точкой сборки для нового витка Познавательного процесса, спроецированного с Надчеловеческого уровня (Гималайская Шамбала). И необычайный экстрасенс-мыслитель нашего времени Е. И. Рерих (Учение Живой Этики. СПб: «Просвещение», 1993. Том 1 – 586 с.;

том 2 – 571 с.; том 3 – 814 с.) по гиперфизическому каналу получила новый (опережающий) виток Знания Будущего.

Разрешение Человеком проблемы развития Жизни из форм в формы, из времён во времена становится всё более первоочередным. Стремление уменьшить разрыв между человеческой мечтой и практической деятельностью общества взрастило великий и строгий плод Земли – рациональную науку. Она и жестока, и человечна. Жестока потому, что не удовлетворяется ответами, вызванными личными эмоциями человека, а добивается истины даже в том случае, когда она может оказаться очень горькой. Вкус этой горькой правды в настоящее время однозначно чувствуется в ряде серьёзных научных работ по глобальной и локальной экологии. Можно надеяться и поощрять оптимизм по поводу «победных» возможностей человечества, но грозные повседневные факты об антропогенных процессах свидетельствуют о разрушительных необратимых изменениях во всей Биосфере. Эти изменения явились и предметом конфуза для людей, и стимулом к активной реакции на процесс развернувшегося планетного умирания, снижения запасов жизненной и планетофизической закономерности и нарастающий общий распад биосферы Земли. Человечна потому, что ищет не лёгкого, а полезного дела, принося иногда в жертву силы и жизни лучших своих представителей ради поощрения человеческой формы жизни на Земле. Подлинная наука свободна от всего и подчиняется только Истине. Истина – её цель, её беспредельность и ограничение. Отступление от этих принципов всегда было тягостным для науки. Именно этот вид ограничения деятельности – ограничение истиной, вывел людей Земли к рубежам космической значимости в духовном и материальном отношениях. Наступило время рационального решения и таких, казалось бы, непостижимых вопросов, как обще-

планетная природа взаимостимулирующих кооперативных и самооптимизирующихся процессов Жизни.

Освоение нового начинается с регистрации свойств и необычных феноменов Природы, далее следует выработка умозрительных положений и гипотез. Для разнообразных гипотез окружающий мир всегда прозрачен и иногда немного тесноват. Наш путь идёт в неизвестное через хорошо возделываемые участки науки в дебри догадок, предположений и в пространство новых смыслов и идей. Распознаётся рождение могучей отрасли знания, которая признает «Государство Природа» и чтит его Конституцию (набор закономерностей). Её (отрасли) успехи намного превзойдут успехи технической физики второй половины XX столетия.

В новом направлении, подготовленном историей эволюции Земли и Человечества, ощущается небывалый размах, глубина и дыхание Живого Космоса, устремлённого в очередной виток эволюции своих космофизических систем (включая и Солнечную систему). **В первой главе** «Термодинамическая необратимость» в терминах и простейших соотношениях термодинамики излагаются представления о необратимом стремлении многих процессов и систем, сомасштабных нашей жизни и деятельности, к равновесию. Это стремление всюдусущее. Оно присуще и нам, и окружающему нас миру, вызывая в нас иногда психологические возражения. Это стремление к «вселенскому равноправию» каждой частицы в каждой системе характеризует пассивизацию энергии равномерным её распределением в пространстве и времени, т.е. во всех формопроявленных мирах нашей Вселенной. Кажется, что ничто не остановит этого неукротимого процесса обесценивания энергии, в смысле её пригодности для творческих созидательных рабочих актов. Единственное направление движения так организованных энергопассивных

систем – это стремление к беспорядочному слабосильному существованию под надзором строгой «седовласой няньки» – энтропии. Унылое слежение за тратой последнего эрга свободной энергии, последний вздох и биение слабеющего сердца организованной последовательностью чувств. Далее тихое замирание привычных мыслей в похолодевших механических словах. Спать, спать... и обычная черед событий дня теряет для каждого из нас свою трёхмерную рельефность, значимость. Мягкие, чуть тёплые ощущения охватывают и выносят в струю обжигающего космического холода – на встречу неприятной и непознанной Тьме. Это вуаль энтропии настойчиво и неотвратимо забирает вещественную физическую жизнь живого существа. Неужели совсем – всюду и всегда? Неужели только так? Да нет же, посмотри кругом: сколько их, снова приходящих в жизнь детей – цветов жизни! Следовательно – не всё умирает и не всем управляет энтропия, есть ещё что-то...

О другом полюсе поляризованных необратимых процессов и систем повествует **вторая глава** «Кибернетическая необратимость». Она, кибернетическая необратимость, ещё более загадочна, чем термодинамическая. К тому же ещё – серьёзное научное исследование причин развития, порождающих начал порядка и концентраций энергии, только развёртывается. На «земле кибернетической» в широком диапазоне современных отраслей человеческого знания и познания воздвигаются хитроумные теоретические и технологические фортификации для выяснения законов организации, управления и расцвета миров. Действительно, «не энтропией единой» движется по планете Земля бурное карнавальное шествие жизненных форм из миллионолетия в миллионолетие. Биосферные процессы и их жизнеформы в строгом эволюционном предписании возникают в определенном месте в определённое

время. Упорядоченные кооперативные процессы в «живом» и «неживом» мире без перебоев «финансируются» Великой Природой. Из неведомых резервуаров льются и льются на Землю работоспособные энергии, смыслы, идеи и сонмы существ. «Расписание жизни» – подробное, и охватывает управлением всё живое от простейших одноклеточных до человека. Двигутся постепенно расшифровываемые информационные потоки по генетическим каналам, концентрируясь в овеществлённом виде в среде генетических кодов – «жизненных изделий» (в том числе и человеческих популяций). Где-то в особых Хранилищах Знания и Энергии, в тонких структурах динамизированного энергоёмкого вещества, скапливается вынуждающая к рождению «прозрачноволоосая негэнтропия». То плеснёт она в сердце упругую радость, то отразится звонким смехом в далёком и близком пространстве в сонме энергоактивных процессов и систем.

Но ведь та жизнь, которую практикует человечество на Земле, состоит из рождения и смерти. Как сосуществуют они? Когда, например, человек начинает рождаться, а когда умирать? Или всё это разом тут, вот сейчас, в этот каждый миг? Этому перечню вопросов посвящена **третья глава** «Сосуществование необратимостей». Тонкость этой проблемы очевидна: движущая сила единения – Нейтрализующая Сила – находится ещё далеко за возможностями наших выявляющих средств – приборов. И она, как «певец за сценой», шлёт свои примиряющие волны эфира в сферу непрерывных столкновений между энтропией и негэнтропией.

Эти столкновения дают уникальную реакцию синтеза, продуктом которой является битропия, тонкая субстанция управления от мегаэволюционных программ творчества миров до микроскопических событий в недрах живых клеток, где возможны инверсионные процессы между квантами

времени и пространства. Около ста лет тому назад, исследуя физиологические процессы, английский ученый Шеррингтон применил термин – «синергия» – совокупное, совместное или кооперативное действие. Все процессы жизни, по крайней мере, в наземных формах её проявления, основаны именно на совокупных процессах, повышающих битропию. Ведь касаясь жизни, мы с неизбежностью включаемся в системы, в которых процессы самоорганизации осуществляются с участием огромного числа частей системы (атом, молекула, клетки, органы и более сложные части). Всё это множество частей в стремительной реке Жизни движется в напряжённом кооперативном и соревновательном взаимодействии друг с другом. Это движение из века в век, из поколения в поколение, ткёт эволюционный Узор Жизни с очень загадочной и далёкой целью.

В древних индуистских познавательных результатах эти формопроявленные Миры представлены в космофизических масштабах в терминах суперпериодов: Манвантар (активных состояний с соответствующими творческими результатами эволюционного совершенствования) и Пралай (пассивных состояний, с минимальной энергоёмкостью процессов и максимальной смешанностью систем формопроявления). И наконец, психо-психологические сечения всюдусущей и по-особому поляризованной «управленческой необратимости». Об этом говорится в **четвёртой главе** «Необратимость в психических процессах». Мир психологической и психической реальности человечества – это особый четырёхмерный мир, мир мышления, мир чувств и волеизъявления (в «Письмах Махатм», «Тайной Доктрине» и «Агни Йоге» это – формопроявленный Тонкий Мир). Ведь из общей совокупности живых существ Земли только волеодарённое Человечество интегральной своей мотивацией стремится преобразовать

«небо и землю». Но реальность такова, что насквозь пропитанное целеориентированной информацией, стремительно перестраивающее вещественные и энергетические потоки планеты в пользу «царственного положения Правящей Элиты», человечество – передовыми своими мыслящими представителями – начинает всё ярвственнее ощущать признаки грандиозного конфуза от трагедии столкновения (силового противостояния) с Природой.

Ответственность за качество тонкой (эфирной) материальности нашей жизни превосходит все другие виды ответственности. «Заключительная Проза» – суммирует ряд научных постановок в плане ориентации на применение идей нового поколения к жизни, мысли, чувству и, естественно, к физическому (вещественному – «грубому») телу... Но каких бы успехов ни добилось рациональное знание, набор вопросов пополняется из неистощимого эмоционального аккумулятора – лирического нерасчленённого восприятия эволюционирующего мира. Поэтому в общей причине движения человеческого познания трудно разделить – что от лирики, а что от физики. Есть единственный процесс – Познание; способы и формы его осуществления разнообразны.

Положительный же исход из создавшейся обстановки «жёсткого техногенного пленения» возможен только при энергоёмком «возрождении приоритетов самой Жизни, а не её уровней». Только эмоциональный сердечный двигатель Человечества, пафос реального жизнелюбия и сознательно-всестороннего труда претворяет Знание в Понимание и Бытие. Погружённое в красоту и гармоническое развитие, устремлённое по космическим программам («Агни Йога») в будущее Солнечной системы – Человечество вольётся в решение задач Космического значения и войдёт в крупномасштабное сообщество Космических Цивилизаций.